

Теперь два слова про цифры, хотя данная книга не о них. Иерархически цифры — это строчные, а не прописные знаки. Поэтому к ним применимо общее правило для хвостов и терминалов: где у прописных засечка, там у строчных капля или ничего. Это важно для кириллицы, в которой две буквы — **б** и **з** — очень похожи на **6** и **3**. Правда, в отношении **з** это правило вопиющим образом нарушается, что еще раз говорит об иррациональности русской души, полном нежелании давать четкие определения и следовать логике. Во всяком случае, можно считать, что цифры занимают ступеньку ниже прописных и даже в антикве могут обходиться минимальным количеством декоративных элементов.

Aa 1234567890
Red Ring. Прописные

Aa 1234567890
Red Ring. Строчные

AA 1234567890
Red Ring. Капитальные

Существует несколько способов выделить цифры среди букв: слегка уменьшить их высоту по сравнению с прописными (но оставить выше строчных); сделать их более узкими, чем прописные буквы; слегка увеличить ширину площадок у цифр, чтобы они смотрелись как бы стоящими немного вразрядку. В некоторых случаях, особенно в сплошном тексте, наоборот, применяются «строчные», или «старо-стильные цифры» в рост строчных, имеющие выносные элементы. Такие цифры позволяют сохранить цельность наборной полосы

33
66

Откуда взялись и зачем нужны засечки

Засечка, или *сериф*, — один из важнейших элементов шрифта. Настолько важный, что, даже если в самом шрифте нет засечек, упоминание о них все равно есть в названии класса таких шрифтов: *sanserif* — «без засечек».

Засечки придумали римляне. В монументальном шрифте, выгравированном на камне, засечка — естественный способ плавно свести штрих на нет, заодно придав его окончанию четкость. Можно сказать, что римские засечки — первые в мире противозатраточные компенсаторы.

Капитальный римский шрифт из Помпей. Несмотря на повреждения, надпись идеально читается — во многом за счет засечек

Подкованные засечками буквы сами собой выстроились ровными линиями, где все знаки строго одного роста. Этого не было ни у семитов, ни у греков — в ранних надписях буквы выравнивались вдоль средней горизонтальной оси. Благодаря засечкам появились базовая линия и рост шрифта. Буквы, четко ограниченные засечками и выровненные в строку, стало возможно располагать гораздо теснее, чем раньше. Межбуквенные просветы сделались такой же важной частью монументального письма, как сами буквы.

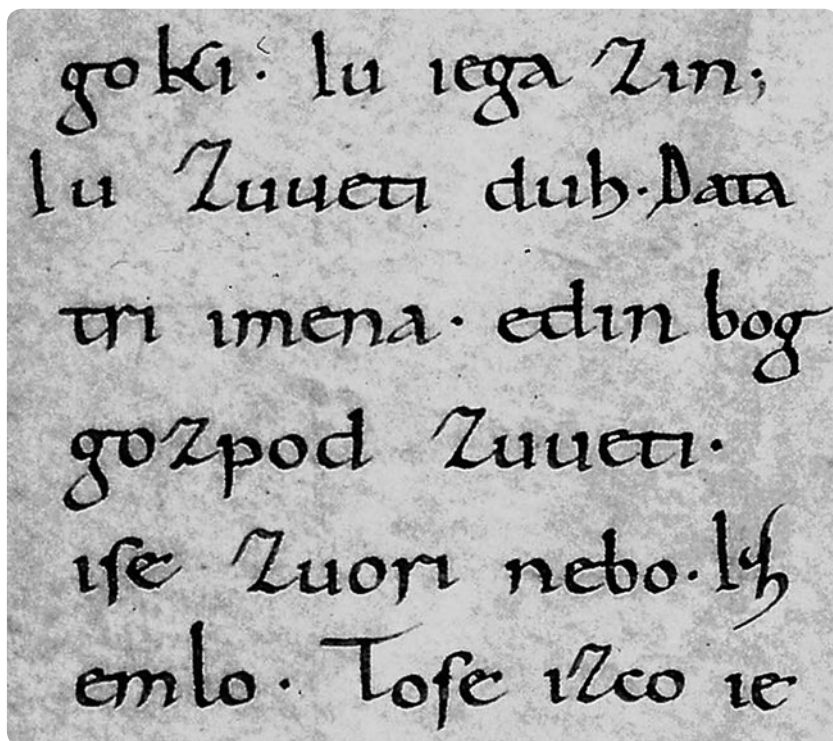
Надпись из Геркуланума. I в. Просветы между словами отбиты точками

На гладкой поверхности бумаги засечки выполняют ту же роль, что и в монументальной надписи: держат линию строки

и оформляют окончания штрихов. Это поняли те же римляне: в рустических надписях, выполненных кистью, есть засечки.

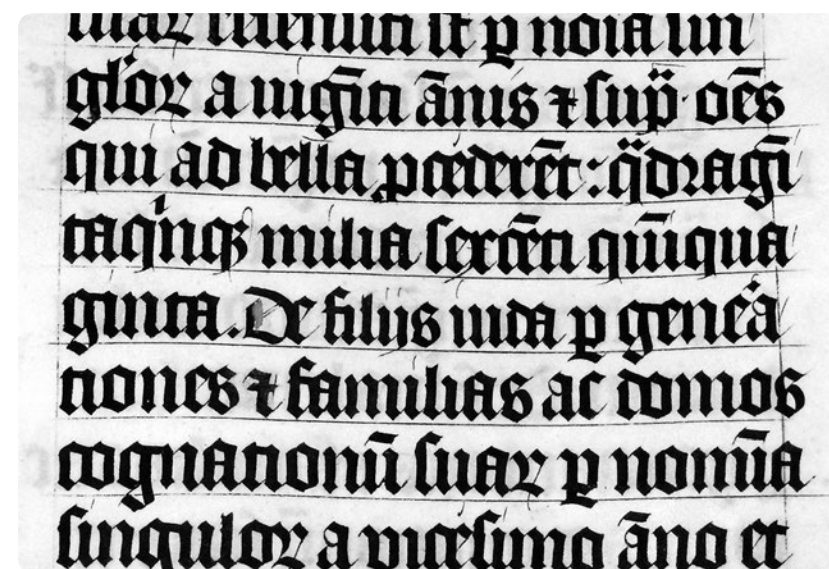
При переходе от римского письма к средневековым почеркам засечки удержались там, где они несут функциональную нагрузку. Даже в «медленных» торжественных почерках, таких как унциал и родственный ему устав, засечки сохранялись только на концах тонких штрихов и дуг, а основные вертикальные штрихи довольно быстро «облысели» — они хорошо читались и без засечек. В латинице, которую на протяжении Средних веков писали наклонным пером, сохранились также «стартовые» засечки на верхних левых концах штрихов — там, откуда рука писца «брала разгон», в то время как концы штрихов оставались неоформленными. Эта особенность проявляется до сих пор — во многих латинских гротесках единственной засечкой остается «стартовая».

Рустика — римское письмо плоской кистью, повернутой почти вертикально

Надпись кистью красной краской из Помпей. Рустика. Концы вертикальных штрихов отчеркнуты засечками

Фрейзингский манускрипт. Около 1000. Древнейшая рукопись на славянском языке, записанная латиницей. Образец Каролингского минускула. Все буквы с левым прямым штрихом (i, m, n, p, u) имеют левую верхнюю засечку — стартовую колдунку для руки писца

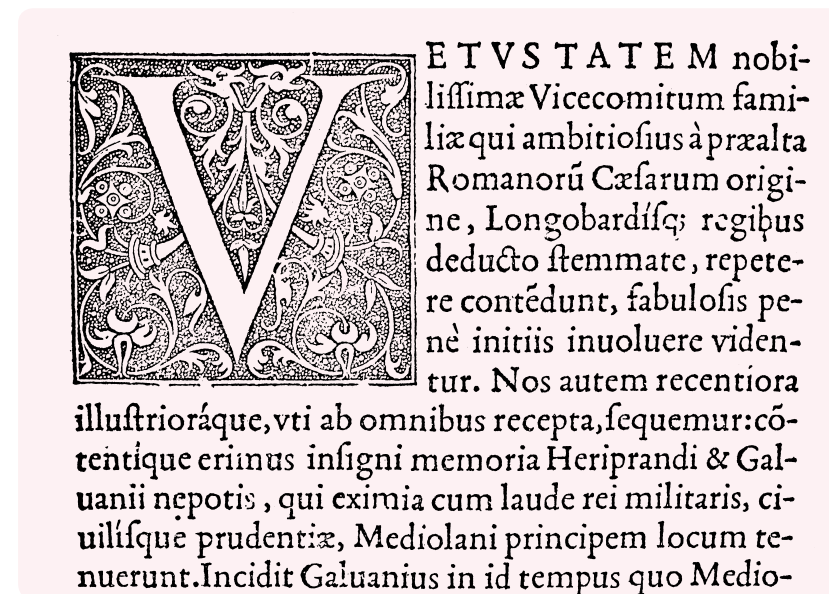

Готическое письмо. Библия из аббатства Малмсбери, Англия, 1407. Ромбовидные готические засечки с тонким отчеркиванием

Гро

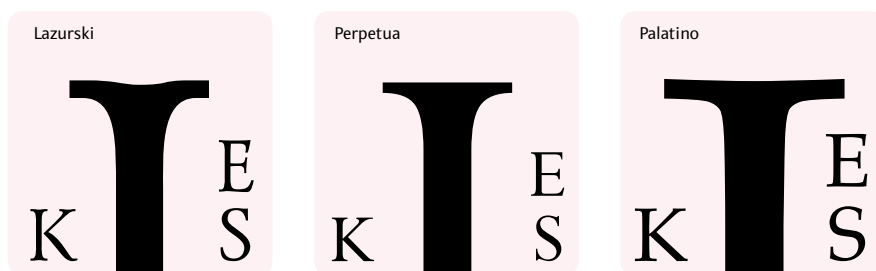
Big City Grottesque. И. Рудерман. В русских строчных осталась от современного гротеска всего одна засечка — у буквы **p**. В латинице их намного больше

Новый импульс к развитию засечки получили после изобретения типографской антиквы. Для печатного шрифта, особенно мелкого, затравка углов — главный бич. Буквы, отлитые из мягкого гарта, быстро стираются о бумагу. Возможно, поэтому, начиная с первопечатных книг, засечки стали удлиняться.

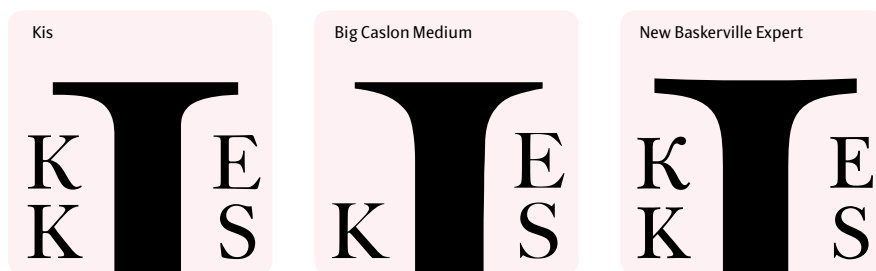

Клод Гарамон. Шрифт, используемый в книге Альберта Кранца «Вандалия», Франкфурт, 1546. В гуманистической антикве засечки получили не только заглавные, но и строчные буквы. Источник: http://www.denstoredanske.dk/Kunst_og_kultur/Bog-_og_biblioteksvaesen/Boghistorie_og_bogtryk/Claude_Garamond

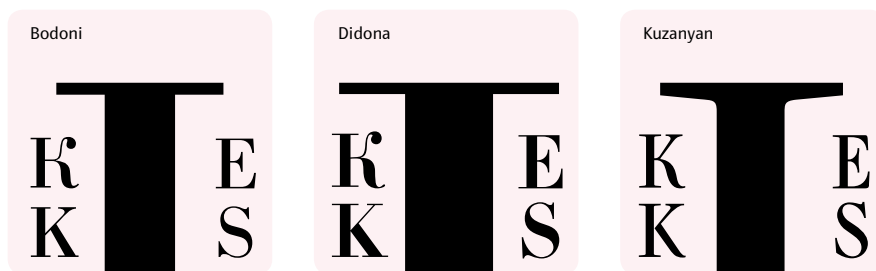
Правда, может быть, причина скрывалась не только в функциональной стороне, но и стилистической.

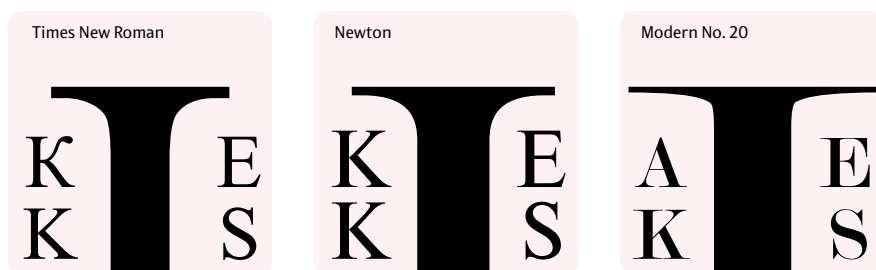
Три условно-старостильные антиквы. Засечки не очень длинные и не очень тонкие, с мягким переходом в основной штрих. В двух случаях из трех засечки имеют прогиб снаружи. У Лазурского он прямо карикатурный, у Цапфа очень деликатный

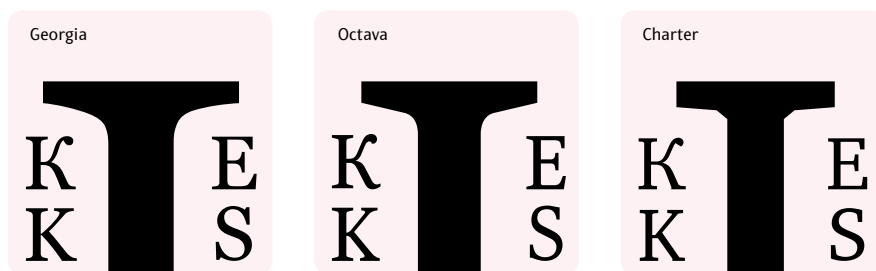
Три барочные антиквы. Засечки длиннее, острее на концах. У акцидентного Big Caslon они совсем острые. Переход в штрих мягкий. Терминалы E, S длинные и острые

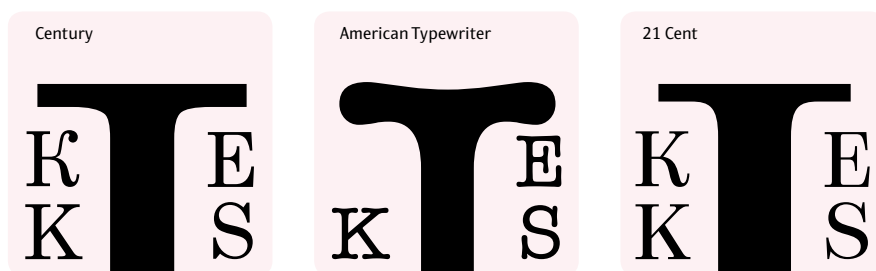
Три классицистические антиквы, одна из которых «неправильная». Засечки у Didot- и Bodoni-подобных должны быть плоскими штрихами, имитирующими гравюру на металле. Кузанян сделал их очень низкими трапециями, да еще смягчил переход в штрих. Поэтому его антиква смотрится не так, как должен бы выглядеть оммаж эпохе. Можно даже считать ее гибридом с классом Georgia

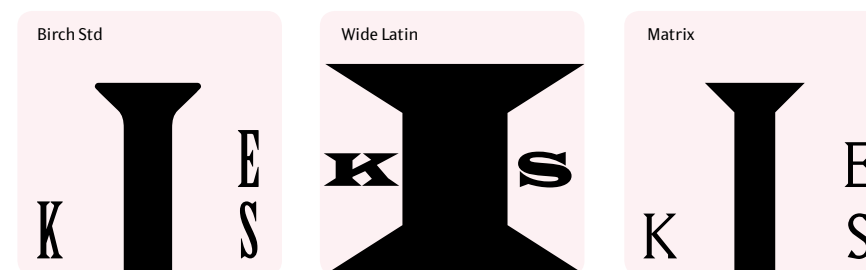
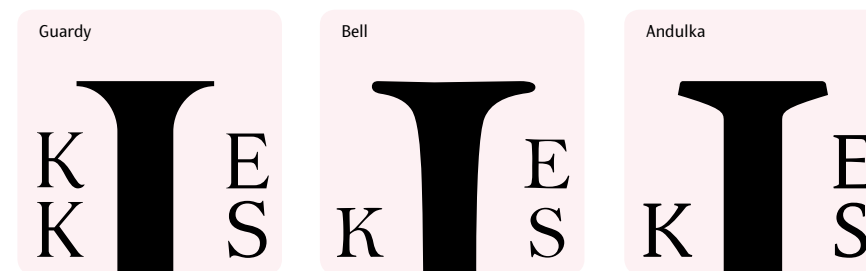
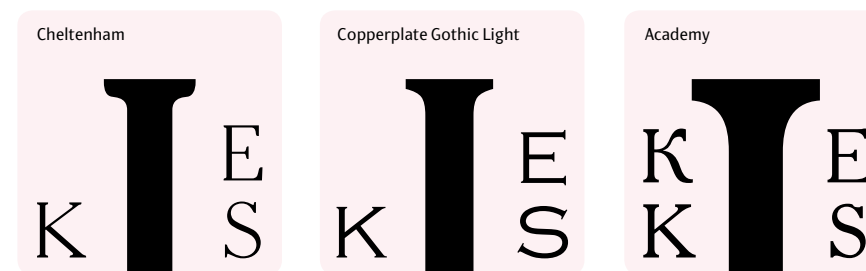
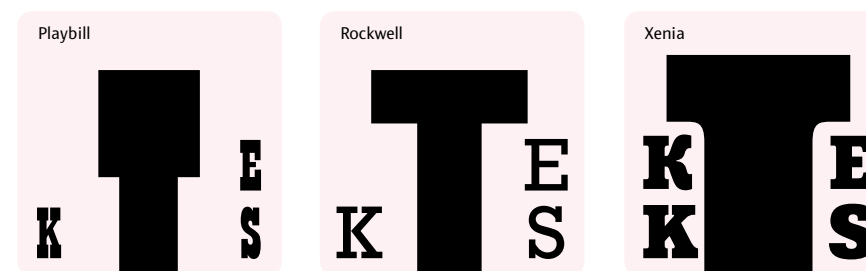
Times и ему подобные имеют очень острые засечки. Но если Times похож скорее на шрифты позднего барокко, то антиквы типа Modern — развитие классицистической формы со смягчением перехода от засечки к штриху

Шрифты типа Georgia — самые выносливые рабочие лошади. Засечки у них плотные, почти брусковые, умеренно длинные, мягко сужающиеся к концам. Контраст штрихов невысокий. Все это позволяет работать где угодно и в каком угодно размере. Хоть в газете, хоть на экране, хоть в учебнике. Octava, между прочим, создавалась для карманной Библии

Родственники Century — шрифты родом из второй половины XIX века. Их засечки — бруски с небольшими скруглениями при переходе к штриху. Эти шрифты похожи на джипы — грязи не боятся совершенно. Именно поэтому они стали самыми ходовыми на пишущих машинках. American Typewriter — тот же Century или Clarendon, только растиснутый до предела. 21 Cent — самый близкий к антикве родственник Century. Это почти Bodoni — только в мелких кеглях не затравливается

Итальянские и брусковые шрифты — пародия на классицистическую антикву и Century. Их засечки или просто палки, или вообще брусья. Мягкие переходы встречаются, но скругления обычно очень небольшие. Итальянские шрифты похожи на клонов, обутых в огромные ботинки. Возможно, поэтому ими часто набирали цирковые плакаты

Три шрифта промышленной революции конца XIX века. Их засечки похожи на срез рельсов: толстые и короткие. Если бы не елизаветинские загогулины, Академическая прочно ассоциировалась бы с дреднотами и бронепоездами

Три шрифта, которые честно не знаю, куда деть. Хорошо, что моя таблица — не классификатор, а кунсткамера! Guardy — типичная антиква 70-х годов XIX века, на пути от модерн-антикв к Cheltenham. Bell вообще эклектика. Andulka — типично чешский шрифт с легким привкусом пражского ар-нуво

Шрифты с треугольными засечками. Все три без кириллицы. Два из них из эпохи железа и пара. Третий — Matrix — покушение на антикву террористки Зузанны Личко. Форма Matrix, как и форма Charter, обусловлена слабостью принтеров 1980–1990-х годов. Только у Картера получилась respectable брусков-антиква, а у «Эмигре» — шрифт-манифест

Swift и swiftеныши. Современные антиквоподобные шрифты часто имеют засечки-трапеции. Из трех образцов Conqueror — самый нетипичный. У него минимум засечек, и буквы смотрятся намного более быстрыми, чем у полностью оснащенных соседей. Впрочем, самый новый шрифт во всей подборке — Permian — тоже избавился от присоски на носу E

Три квазиантиквы. Artemius имеет засечки, каких ни у кого не было — с обратным скруглением. За оригинальность пришлось расплачиваться: переход от тонких штрихов к засечкам хронически недогружен. Salon Antiqua имеет псевдокаллиграфические засечки с утолщением с одной стороны. AntiQuasi вообще не антиква. Это брусковый терьер, постриженный под антиквенного пуделя, даже с кисточкой на обрубке хвоста. Но контраст у него низкий, а хватка бойцовская

Почти одновременно с книгопечатанием появилась техника резцовой гравюры на металле. Резец дает возможность делать исключительно тонкие, острые и длинные засечки, что породило моду на такую форму среди типографов. В шрифтах Кэзлона и Баскервиля засечки длиннее и острее, чем у Йенсона и Гарамона, но они еще имеют связь с капитальными римскими буквами. А вот у Дидо и Бодони засечки — самостоятельный декоративный элемент, отсылающий к гравюре, а не к монументальным надписям.

И К Л

После Бодони засечки получили окончательную независимость от инструмента письма. Появились брусковые и итальянские шрифты, где засечка может быть равна штриху или даже превосходить его по толщине. Появились декоративные шрифты с засечками-капителями, завитушками, скобками... Неизменными остались только места, из которых засечки растут.

СЕВАСТОПОЛЬ

В современных шрифтах засечки связаны с инструментом письма исключительно традицией — читательской и эстетической. Это означает, что автор шрифта может придать засечкам любую форму, но без раздражения будут приняты только те, которые сумели прикинуться чем-то более-менее привычным.

Засечка — дополнительный элемент. Значит, она почти всегда тоньше, чем основной и дополнительный штрихи, или равна по толщине дополнительному штриху (кроме тех случаев, когда засечки становятся определяющим элементом декора).

Подсознательно мы воспринимаем нарисованные или оттиснутые буквы как предметы. Шрифт с засечками, как правило, «металлическое изделие». Тонкие соединительные штрихи, чтобы не рваться и не ломаться, должны «изготавливаться» из твердого и пружинящего материала — например, из вороненой рессорной стали. А сансерифы, пожалуй, больше напоминают о дереве или пластике. Это умозрительное наблюдение, как ни странно, может оказаться полезным при рисовании шрифта. Если засечки антиквы «выковывать», а ножки гротесковой буквы

Дж. Бодони. Кириллический маюскул из книги *Manuale Tipografico*. 1818. Между типографами начала XIX века шло настоящее соревнование — кто сделает засечки тоньше

«Итальянский» шрифт второй половины XIX века с засечками-копытами

Буква с засечками сложнее по конструкции, чем без них. Значит, она читается медленнее. Поэтому шрифты с засечками реже используются для дорожных указателей и вообще технических надписей. Шрифт из навигационной системы для Парка Горького — гротеск, но добавленные в него изобразительные элементы делают его менее быстро читаемым, приближают отдельные буквы по сложности контура к антикве

Каток
Касса
Вход

«выстругивать», становится ощутимым сопротивление материала, что помогает лучше понять, как развивается форма.

На мониторах с низким разрешением в мелких шрифтах засечки становятся равны по толщине основным штрихам. Это создает лишний шум в строке и мешает чтению. К тому же засечки требуют места, которого на маленьких экранах всегда не хватает. Поэтому почти все тексты в мобильных устройствах набираются сансерифами.

Снимки экрана айфона 4S в программе «Станза». Текст предисловия Кекстона к «Смерти Артура» набран гротеском (Helvetica) и серифом (Georgia) на один интерлиньяж и с почти одинаковым количеством знаков в строке. Текст совпадает по строкам буква в букву. Georgia кажется сильно мельче, хотя и несколько компактней. Но количество страниц — не проблема для экранной верстки, а вот размер очка букв имеет существенное значение. Гротеск читается намного быстрее и меньше утомляет глаза даже на сверхчетком ретина-дисплее айфона

На мой взгляд, шрифт с засечками меньше утомляет при долгом чтении обычных, «бумажных» изданий, чем гротеск, по двум причинам. Во-первых, засечки подчеркивают окончания штрихов, становясь дополнительными «смыслоразличителями». Во-вторых, буквы с засечками несколько сложнее по форме, поэтому сильнее отличаются друг от друга, чем гротесковые. А наш читательский глаз больше нуждается в балансе индивидуальности и унификации, чем дизайнерский, который радуется зеркальной вылизанности.